

"Иди иди... Дух, ты еще ребенок, что ты сказал о груди?"

Как только мать Су Лю Айчжэнь услышала слова Хань Линлиня, она быстро прервала: "Какой репортер смешанной расы может говорить по-китайски? Она написала всю эту статью в тысячу слов?"

"Конечно. Она смешанной расы, а ее отец - известный бизнесмен-экспатриант. Кажется, что она прожила в Китае почти половину своего детства, так как она могла не знать китайский язык? Справедливо сказать, что она многому научилась, посмотрите на отчеты, которые она написала. Теперь она все еще репортер номер один в Fuyong Daily News!"

После вчерашнего интервью Су Линь специально просмотрела кое-какую актуальную информацию о блондинке Салли. Неожиданно эта сестра Салли была настолько известна, что имела дело со многими богатыми молодыми мастерами в столице, и даже некоторые звезды высшего эшелона в индустрии развлечений имели с ней скандалы.

Говорят, что когда-то компания China Entertainment Entertainment также потратила много денег, чтобы позволить ей войти в индустрию развлечений, чтобы снимать и петь, но Салли наотрез отказалась, даже не задумываясь об этом, и действительно, отец народа - крупный бизнесмен за границей, есть деньги. Судя по найденным ею репортажам, содержание репортажей Салли удивило Су Линь, и это не было развлекательной новостью. Вместо этого, все дело было в темной стороне многих обществ, включая некоторые теневые сделки, коррумпированные чиновники, безопасность пищевых продуктов, правительственные скандалы и тому подобное.....

"Похоже, эта Салли-сан действительно что-то интересное!"

Су Линь прочитал всю статью, все это были очень умеренно организованные интервью, но в них подчеркивались его ненормальные отношения с Цинь Яньрань. Это был еще и маленький трюк.

"Эта сестра Салли красива, способна и изобретательна. И кажется, что ни один мужчина не смотрит на нее свысока, действительно, она очень капиталистична, чтобы сделать это. Но если так и останется, то, боюсь, ах! Я боюсь, что она не сможет найти мужа, за которого можно было бы выйти замуж..."

Вспоминая вчерашнее высокомерное лицо Салли, Су Линь снова почувствовала конфликт, думая, что Салли действительно бродяга. Особая индивидуальность, особый внешний вид, особый темперамент и особенный стиль игры. Не осознавая этого, он оставил особое впечатление в сердце Су Лина.

"Брат Кобаяши. О чем ты думаешь? Это... сиськи этой сестры-блондинки, они... они действительно такие большие?"

Наблюдая за тем, как Су Линь смотрит на газету в руке, Хань Лин Лин снова очень неохотно потянул за руку Су Линя. Дрожание. Дуешься. Мигая своими большими слезливыми глазами с мольбой, она сказала: "В следующий раз, когда эта большая сестра-блондинка снова придет к тебе на собеседование, ты позвонишь мне?"

"Звонить тебе зачем? Не похоже, что тебе есть, с кем поговорить?" Су Линь посмотрел на Хань Линь в замешательстве и спросил.

"Упс! Брат Кобаяши, в любом случае, в следующий раз, когда эта сестра-блондинка вернется. Ты должен позвонить мне как следует". Хан Линглинг немного застенчиво опустила голову и опять приподняла грудь, но внутри рта прошептала: "Люди просто хотят спросить эту сестру-блондинку, какие у нее секреты увеличения груди!".

"Боюсь, у меня не будет такого шанса, Линг Линг, ты думаешь, что этот золотой репортер каждый день рядом со мной! Я уверен, что вы сможете это выяснить, просмотрев репортажи в Banyan Tree Daily, большинство из которых были необъявленными интервью с ней лично на линии фронта. Если бы я, провинциальный научный стипендиат, не был привязан к вашей сестре Хуме и считался немного уловкой, то, боюсь, люди бы даже не пришли на собеседование. Где будет шанс увидеть это в будущем ах..."

Су Линь сказал это на губах, но слова, которые Салли тайно прошептала ему на ухо вчера, звенят в его голове.

"Су Линь, я помню тебя".

Мягкий голос Салли, мягкий и мягкий, даже произнесение таких угрожающих слов было таким эмоциональным и соблазнительным. Особенно ее вермильон красных губ, алый язык нежно лижет, что соблазнительные глаза моргают, сразу же в состоянии соблазнить половину души человека.

"А? Это больше не повторится, не так ли?"

Немного разочаровавшись, Хань Лин Лин дотронулся до груди, оставил рот открытым, и с неудовольствием вернулся на свое место, поджарившись и кусая его, как будто был занят.

"Что случилось? Линг Линг, сегодня второй дядя отвезет тебя в Первую среднюю школу Цзяньань для процедуры перевода. Но уже конец семестра, и через несколько дней экзамены".

После окончания приготовления тонкой каши внутри чаши, отец Су Гуорун сказал Хан Линлину.

"О! Ладно, второй дядя, Линг Линг пойдет с тобой..."

После того, как сказал, что Хан Линглинг прибраться в своей сумке, есть еще классы сегодня, Хан Линглинг в Цзяньань Первая средняя школа должна непосредственно интерполировать в текущем старшем классе.

"Линг Линг, в нашу школу, ты можешь хорошо учиться, о!"

Су Лин беззаботно улыбнулась и дотронулась до маленькой головы Хань Линь, сказав: "Если кто-то издевается над тобой, просто сообщи имя брата, это гарантированно сработает".

"Иди и иди... Думаю, ты школьный панк ах! Наша Линг так хорошо себя ведет, что другим уже поздно ее видеть и причинять ей боль, так зачем им издеваться над ней?" Мать Су, Лю Айжэнь, сказала, что она убирала посуду.

"Да, да, да... Наша Линг Линг такая красивая и милая, боюсь, она понравится какому-нибудь маленькому мальчику, когда придет время! Любовные письма могут складываться на столе... Честно говоря, Линг Линг, когда ты училась в Первой Средней школе в Анянге, ты каждый день получала подарки и любовные письма от маленьких мальчиков?"

Су Линь также хихикал и тыкал в него весельем, в то время как Хань Линглин покраснел, когда Су Линь сказал это, опустив голову, покраснел, как большое яблоко, что мигающие водянистые большие глаза, которые не осмеливаются смотреть на Су Линь, и его голос был тонким, как крик комара, говоря: "Где! Брат Кобаяши, мне плевать на этих маленьких мальчиков!"

"Хахаха... Линь Линь снова стесняется..." наблюдая, как его маленький кузен краснеет от того, что его забавляют, Су Линь нашла это забавным.

Но мать Су Линь, Лю Айжэнь, похлопала Су Линь и сказала: "Ты знаешь, как смеяться над сестрой, но твоя тётя сказала это. Ты первый брат в провинции, и теперь Линг Линг может быть доверен тебе. Если ты не можешь помочь Линг Линг встать на первую строчку, я посмотрю, как ты объяснишь своей маленькой тетушке..."

Посмотри на меня, у меня почти идеальный результат. До тех пор, пока Линг Линг готова следовать моему примеру, я гарантирую это. Линг Линг определенно сможет добраться до первого класса". Су Линь сказал и улыбнулся, улыбаясь Хан Лин Лин: "Лин Лин, не хочешь ли ты познакомиться с блондинкой Салли? Если ты и в следующем году вернешься с провинциальным ученым, она обязательно вернется на очередное собеседование. Тогда ты сможешь увидеть ее снова!"

"Провинциальный ученый", да? Как я мог! Брат Маленький Линь, ты такой плохой, я нигде не настолько хорош, как ты, я глупый, я буду благодарен, если смогу попасть в первую строчку".

Хан Лин Лин поднял голову и снова потянул за руку Су Лина. Испорчен. "Но мне все равно, брат Су Лин, если ты сказал, что позволишь мне сдать вступительные экзамены в колледже в следующем году, то ты должен мне помочь."

"Это... Я просто говорю..."

"Мне все равно! Мне плевать! Брат Кобаяши должен сдержать слово. В следующем году чемпионом по вступительным экзаменам буду я..."

Играть с сексом. Висячий Линглинг схватил Су Лина за руку и просто не отпускал. Этот восхитительный взгляд сделал счастливой и мать Су, Лю Айчжэнь, призывая Су Линь: "Видишь! Маленькое отродье. Если Линг Линг провалит вступительный экзамен в следующем году, я тоже буду просить тебя".

"О, женщина! Очень здорово играть негодя..."

Су Линь потер голову и смог только хе-хе-хе. И в этот момент зазвонил телефон в гостиной, и Су Линь поспешила перебежать, чтобы ответить.

"Здравствуйте, кого вы ищете?"

Поднимая трубку, Су Линь немного бредила, кто звонил домой так рано утром?

"Эй! Су Линь, я Цинь Яньран. Моя мама сказала пригласить тебя на ужин сегодня, хорошо? Моя бабушка тоже вернулась, моя бабушка всегда хотела тебя увидеть и поблагодарить".

На другом конце телефона был хрупкий голос Цинь Яньрана. Су Линь пришел в себя, услышав это, и должен был сказать: "Да! Пришло время отпраздновать, что бабушка вышла из больницы. Кроме того, тетя Пинг была повышена до секретаря муниципальной партии, и я ее

еще не поздравил!".

"ХОРОШО! Тогда увидимся вечером у меня дома..."

"Да! Увидимся вечером..."

Когда он повесил трубку, рот Су Лин не мог не улыбаться.

"Брат Кобаяши", кто звонил? Так счастлива?"

Хань Лин Лин видел, как Су Лин так высоко смеялась на боку, что он спросил.

"Ничего страшного, звонила твоя сестра Янран. Она пригласила меня к себе домой на ужин сегодня вечером..." - сказала Су Линь вскользь.

"Хума"? Это... дочь мэра Фанга? Как насчет... могу я угостить тебя ужином, или ты хочешь вернуться домой к ужину?" Отец Су слушал, хмурился и говорил.

"Это ерунда. Папа! Около месяца назад, когда я шел в школу утром, я случайно наткнулся на бабушку Хума, мать тети Пинг, на рынке и у меня случился сердечный приступ. Поэтому я отвез ее в скорую. Бабушка Хума всегда хотела поблагодарить меня, и на этот раз, когда ее выписали из больницы, она специально пригласила меня к себе домой на ужин".

Су Линь объяснила, и когда мать Су услышала это, она засмеялась: "Как могло быть такое совпадение под небесами, что несчастный случай с бабушкой Хумой случайно спасся тобой". Я вижу! Сяо Линь, это судьба. Я вижу, что дочь мэра Фанга тоже интересуется тобой... И мэр Фанга тоже восхищается тобой... Как насчет..."

"Хочешь чего? Мам, ты просто не думаешь об этом весь день. Я сам все пойму".

Су Линь не посмел бы сообщить матери о его романе с Яньрань, иначе ах! С таким большим ртом собственной матери, наверняка на следующий день вся улица узнает, что он влюблен в дочь мэра.

"Ублюдок, твои дела - не мамины дела". После стольких лет родов и воспитания тебя, не могли ли я хоть немного контролировать тебя? Теперь крылья достаточно твердые, чтобы летать сами по себе? Не думайте, что быть кандидатом на вступительные экзамены - это что-то особенное, я все еще мать кандидата на вступительные экзамены! Ученый-гаокао вроде тебя даже не родился от меня, если я счастлив, у меня может быть столько ученых, сколько я захочу..."

Постучав по голове своему сыну Су Линь, Лю Айжэнь гордо выдула грудь и сказала.

Ее слова рассмешили всю семью. Даже отец Су весело пошутил: "Айжен, тогда я должен был догадаться, что мы не будем следить за планированием семьи, как хорошо было бы иметь еще несколько победителей вступительных экзаменов в колледж!".

"Точно! Вторая тетя, эй... почему Линг Линг не рождается у второй тети? В этом случае Дух также может быть лучшим экспертом".

"Хаха! Мам, ладно, ладно, это все твои дела, это все твои дела. Хорошо?"

Су Линь видел, как злилась и развлекалась его мать, и сказал.

"Неважно! Вы трое саркастичны, я не хочу с вами встречаться, я пойду помою посуду..." с

посудой для завтрака, Лю Айжэнь пошел на кухню мыть посуду.

И когда отец Су посмотрел на время, было почти восемь часов, он призвал Хэна Линглинга: "Линглинг, школьная сумка готова? Не забудьте взять с собой школьные записи, пойдемте, Второй дядя отвезет вас в Первую среднюю школу Цзяньань для процедуры перевода".

"Мм! Принеси все, дядя Эр, поехали!" Хан Лин Лин проверил важные документы в сумке и кивнул головой.

"Папа! Может, мне тоже пойти? Для меня все равно хорошо сидеть дома, я больше знаком с Первой Средней Школой... "Су Линь скучал, думая, что если он пойдет в Первую Среднюю Школу в это время, он все равно сможет столкнуться с Учителем Клыком"?

"Мой мотоцикл не поместится, просто я возьму Линг Линг, а ты присмотри за домом."

Сказав это, отец Су взял с собой Хан Линг Линг. Вскоре мать Су тоже помыла посуду и переоделась, чтобы пойти на работу. Су Линь остался один в доме, думая о вечернем посещении дома Цинь Яньрана. (.....)

<http://tl.rulate.ru/book/29256/920684>